

Точка зрения старшей принцессы была очевидна. Помимо южного фронта, где находился юный [Бог войны] Зенита Аршавин, Сун Фей отправит по своему выбору [Легион волчьих зубов] либо во второй боевой участок, граничивший на юго-западе с Эйндохеном, либо в третий боевой участок, граничивший на западе с Аяксом.

Несмотря на такое привлекательное название титула, как первый командир боевого участка, Сун Фей очень быстро ощутил скрывавшееся в этом титуле значение.

«Военный совет хочет, чтобы мой [Легион волчьих зубов] с силой ничтожного легиона отправился противостоять доблестному войску империи 2-го ранга? Неужели никто не боится, что если мы потерпим поражение, то граница империи окажется в руках врага?»

Пока Сун Фей всё это говорил, в действительности же он про себя уже быстро обдумывал, какой боевой участок выбрать, потому что Его Величество понимал, что раз старшая принцесса изложила то, что хотела, то не получится уйти от этого дела. Ему оставалось только это принять.

«Его Величество Ясин и министры военного совета верят в способности Его Величества Александра. Прозвище [Летающий кулак] уже давно известно по всей империи. Более того, все видят, что в Шамборе умелые и отважные полководцы, сильные превосходно снаряжённые воины. А что касается боеспособности, то это лучшее королевство среди 250 вассальных королевств. У него есть прекрасная возможность совершить множество подвигов на поле боя. А для Его Величества это огромный шанс...»

Сун Фей покачал головой из стороны в сторону.

Его взгляд по-прежнему уставился на огромную территориальную карту, висевшую на стене. Мысли в его голове постоянно менялись. Тем не менее он, как и прежде, размеренно говорил: «Фундамент Шамбора слишком мелок. Тем более я не хочу позволить моему народу напрасно погибнуть. Можно другим людям предоставить возможность совершить подвиги и воодушевить их.»

Старшая принцесса взглянула на Сун Фея и слегка улыбнулась: «Боюсь, так не пойдёт, хе-хе. Его Величество Ясин лично установил тебя первым командиром боевого участка. Семь великих полководцев военного совета всё тщательно обдумали и пришли к единодушному мнению. Никто ничего не может поменять.» Договорив до этого места, [Богиня мудрости] сделала паузу, прочно уставилась на Сун Фея и с натянутой улыбкой произнесла: «К тому же я посмею утверждать, что Его Величество сам ждал такого результата.»

«Э?» Сун Фей рассмеялся: «Почему я ждал такого результата?»

«Потому что ты хочешь отомстить.» Отчётливо произнесла старшая принцесса, а её тёмно-синие опьяняющие глаза вдруг стали серьёзными.

«Отомстить? За кого отомстить?» Сун Фей по-прежнему притворялся дурачком.

«Конечно, за таинственного почтенного человека, который для тебя и учитель, и друг, и отец, и брат.» В тёмно-синих, ярких, словно волны моря, очаровательных глазах замелькала тоска: «Ты знаешь, о ком я говорю, верно?»

Сун Фей хранил молчание.

Прошло долгое время, Его Величество с серьёзным поднял голову и спросил: «Так говорите, значит вы всё знали?»

«Ага, знала, обо всём знала, что было между вами.» Старшая принцесса так же с серьёзным видом ответила.

«Как вы узнали?» Всё же любопытствовал Сун Фей.

Старшая принцесса неожиданно рассмеялась: « Почтенный король, неужели ты думаешь, что в безбрежном Зените ты единственный незаурядный человек, к которому был благосклонен господин военный гений? Не слишком ли ты высокого мнения о себе?»

Сун Фей растерялся и тотчас же рассмеялся.

Он понял.

Неудивительно, что в последние минуты жизни Красич по-прежнему продолжал помнить о родстве императорской семьи, даже специально вспомнил имя старшей принцессы Танаши и после того, как получил обещание от Сун Фей, спокойно скончался. Теперь, кажется, забота и внимание этого вдумчивого военного гения к старшей принцессе, возможно, для него ничуть не уменьшились.

Это было неудивительно, ведь ещё когда Сун Фей не заработал себе известность, все в империи уже узнали о таких громких прозвищах старшей принцессы, как [Ледяная демоница] и [Богиня мудрости].

Такая поразительная женщина получила благосклонность и воспитание от военного гения. И почти наверняка судьбы старшей принцессы и империи были так тесно связаны?

Поэтому Красич рассказал старшей принцессе обо всём, что было между ним и Сун Феем. Естественно, ничего удивительного в этом не было.

«Поскольку вы всё знаете, тогда можете сообщить мне, каково истинное положение вещей на этой войне?» Сун Фей смотрел не невероятно хитроумную женщину, которая в любое время умела вести себя невозмутимо и обстоятельно, и чётко спросил её.

Старшая принцесса вздохнула.

Сегодня она вздыхала слишком много, чем обычно.

«Александр.» Старшая принцесса по-другому к нему обратилась, тихо подошла. Тонкие белоснежные пальчики тихо погладили висевшую на стене карту империи. И, как будто говоря сама с собой, медленно начала говорить: «Я хочу рассказать тебе факты прошлого.

.....

Много лет назад на обширных землях находящейся перед нами картой некогда появился человек, заставлявший всех самородков бледнеть перед Ним.

Он был ослепительным, подобно комете, и отнимал изящность всех людей.

Своими силами Он изменил структуру этих земель. За короткий промежуток времени Он основал непобедимую империю, возглавляя рыцарей, участвовал в многочисленных сражениях, не знал преград и ни разу не проиграл. Как бы не был могуч противник, Он

стремительно терпел крах перед этим человеком.

Он был великолепен, словно солнце на небе. Стоило Ему взмахнуть рукой, и несметное множество воинов ради него проливали кровь. Куда бы Он ни показывал остриём своего меча, рыцари ради него захватывали лежавшие перед ними крепости.

В конечном счёте Его величие вызвало страх у некоторых великих людей на континенте, которым невозможно было сопротивляться.

А его гордость не позволяла Ему научиться идти на компромиссы и уступки.

Поэтому под объединёнными силами каждой из сторон, которые совершили бесстыжий заговор, Он, находясь на пике своего великолепия, встретился с ужасным противником и потерпел разрушительное поражение.

Это поражение вынудило его могучее тело получить повреждения, которые невозможно было выдержать.

С того момента его великолепие пало. Беспокоившиеся о Нём люди считали, что Он уже не обращал внимания на угрозы, поэтому продолжал жить. Он начал переосмысливать себя, вынужден был терпеть унижения и жить в уединении. С одной стороны, зализывал свои раны, с другой стороны, тихо ждал удобного случая второй раз подняться.

Однако полученные раны оказались тяжелее, чем Он предполагал.

Прошло несколько десятков лет, а Он не смог оправиться.

Несмотря на то, что Он по-прежнему владел огромной империей, однако из тяжёлых ран его телу постепенно становилось труднее сопротивляться болезни и временным невзгодам. Беспощадное время и страшные раны пожирали Его, делая Его всё слабее и зарывая его имя в пыли времени. Продолжительная скрытность, долгая сдержанность постепенно заставили многих людей начать верить, что этот небывалый самородок стал тяжелораненым драконом, у которого не осталось сил, чтобы даже извергнуть огонь, а потому он скоро скончается.

А теперь, те люди, которые некогда были подчинены и поражены Им, кто утратил славу, эти подлые ничтожные муравьи начали копошиться.

Ненависть лишила их рассудка, поэтому они никак не желали позволить Ему спокойно умереть.

Они хотели снять с себя позор, который Он на них некогда навлёк, и унижить Его.

Они полагают, что сейчас наступило время для ответного удара.

Они терпеливо потратили более 10 лет, чтобы убедиться, что Он действительно настолько ослаб, что не способен будет нанести ответный удар. Они так боялись Его, что, несмотря на то, что знали, что Он уже ослаб, по-прежнему не смели воспользоваться удачной возможностью. Они были уже не в силах дожидаться, когда Он окончательно умрёт. Никто не знал, сможет ли этот самородок снова сотворить чудо, поэтому они решили ликвидировать этот ужасный источник. Они наметили колоссальный и страшный план, чтобы полностью его умиротворить.

План уже начал осуществляться.

Пусть даже Он уже стал необыкновенно слабым, но они по-прежнему не смеют встретиться с Ним лицом к лицу. В итоге эта группа жалких ничтожеств решила сначала избавиться от его защитников. Они словно ловили дракона. Сначала стремились отрезать ему крылья и острые когти, а затем закрыть его морду.

В результате на протяжении более 10 лет 23 могучих и славных человека, следовавших за Ним, по разнообразным причинам пропадали в разных обстоятельствах.

В конечном счёте недавно они нацелились на последнего воина, который по их мнению мог создать угрозу и помочь Ему.

.....

Договорив до этого места, старшая принцесса остановилась и спокойно взглянула на Сун Фейя.

Эта хитроумная женщина закончила свою историю в заносчивом и негодующем тоне: «Я рассказала, ты, надеюсь, понял?» Сун Фей впервые увидел её в роли рассказчика, которая описывала всё так эмоционально.

Сун Фей кивнул.

Но он по-прежнему смотрел на старшую принцессу удивлённым взглядом и с очень серьёзным видом спросил: «Я понял, но я только хочу узнать, почему военному гению Красичу пришлось умереть на вершине горы военных гениев, и какое отношение он имеет к истории Ясина?»

Старшая принцесса почти вмиг поняла желание Сун Фейя и удивлённо ответила: «Ты жалуешься? Жалуешься на то, почему прошлой ночью в столице в итоге не оказалось достаточно мастеров, которые бы спустились на вершину горы военных гениев и встали на сторону военного гения Красича? Если бы так было, то Красич, возможно, не погиб...Однако, неужели ты не знаешь?»

«Не знаю чего?» Удивлялся Сун Фей.

«Неужели ты не знаешь, что произошло прошлой ночью в столице? Некоторое время назад путешествовавший [Избранник Бога] сэр Кака вместе с многочисленными мастерами вернулся в столицу, при этом прошлой ночью отправил своих людей за всеми воинами в столице, у кого была сила лунного ранга. Даже Его Величество Ясин с его тяжёлой болезнью тоже был вынужден принять сэра Кака. Когда мастера Святой Церкви нанесли визит, сражение военных гениев только началось, а после того, как мастера Церкви ушли, всё закончилось на горе военных гениев.»

Сун Фей приподнял брови: «Опять Святая Церковь?»